

МОТИВАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЕ «ОСТАВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ» КИТАЯ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.4.88-93

Аннотация. В статье проанализирована социальная группа китайского общества – оставленные дети – в аспекте родительского труда. Проведено сравнение различий в мотивации двух групп родителей – тех, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, и тех, которые не имеют такого опыта. По данным опроса родителей и глубинных интервью, проведенных в Китае в 2021 г., показано, что у группы респондентов-родителей, которые были раньше оставленными детьми, потребность в любви выражена не так сильно, как у группы респондентов-родителей, не испытывавших в детстве опыта оставленных детей; однако, у респондентов-родителей, которые были раньше оставленными детьми, потребности в духовной поддержке, в выполнении общественного долга и в выполнении личной обязанности выражены более сильно, чем у группы респондентов-родителей, которые не имеют такого опыта. Эти потребности могут привести к усилению мотивации в связи у респондентов-родителей, которые были раньше оставленными детьми, и отразиться на процессе воспитания их собственных детей.

Ключевые слова: оставленные дети, родительский труд, мотивация, реляционные потребности, Китайская Народная Республика.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Почти все развитые страны мира в последнее десятилетие столкнулись со значительным снижением рождаемости, и Китай здесь не является исключением. Сегодня Китай активно реагирует на это явление как на национальном уровне, так и в исследовательской сфере, предлагая, например, новые стратегии развития населения, формулируя новую политику рождаемости и совершенствуя пенсионную систему.

Явление оставленных детей в Китае актуализировалось после реформ и открытия страны. Это – феномен социально-экономической действительности, ставший результатом изменения структуры населения и разрыва между городскими и сельскими районами, а также миграции рабочей силы из сельских районов, при которой сельские дети не могли мигрировать вместе со своими родителями, что приводило к тому, что дети оставались под длительным присмотром прародителей, родственников или друзей. Из таких детей в китайском обществе начала формироваться уникальная группа – оставленных детей. Большинство таких детей к сегодняшнему времени уже стали субъектами ро-

дительского труда или же являются потенциальными субъектами родительского труда.

Цель нашего исследования – провести сравнительный анализ мотивации к родительскому труду у двух категорий его субъектов – с опытом пребывания в статусе оставленных детей и без такого опыта.

Амабиле считает, что одной из важных групп факторов, влияющих на мотивацию, являются внутренние [1]. Аналогичных взглядов придерживается Приндер, который считает, что трудовая мотивация — это группа положительных сил, которые действуют внутри и могут вызвать поведение, связанное с работой, определяя его форму, направление, интенсивность и продолжительность. Китайский ученый Синь считает, что так называемые внутренние факторы на самом деле являются внутренними потребностями людей [2]. Человеческое поведение разворачивается для достижения определенной цели под действием мотивации, а человеческая мотивация вызвана определенными потребностями [3]. В развитии теории потребностей достигнуты серьезные успехи (А. Маслоу [4], К. Альдерфера [5], Д.

МакКелланда [6], Райан Дойал и Ян Гоф [7]) думаю все надо в именительном падеже, основываясь на которых, мы предполагаем, что у субъектов родительского труда в процессе развития человеческого капитала детей могут существовать разные уровни потребностей. Среди них важнейшими представляются реляционные потребности, однако изменения в них могут привести к изменениям и в реляционных мотивах субъектов родительского труда. Это дает нам основания считать, что мотивы связи субъектов родительского труда могут измеряться через выраженность потребности в связи.

Для того, чтобы изучить возможные внутренние реляционных потребностях у субъектов родительского труда, возникающие в процессе развития человеческого капитала детей, мы попросили респондентов-родителей, которые раньше были оставленными детьми и не были таковыми, оценить 5 утверждений по пятибалльной шкале. Эти утверждения соотносятся со следующими пятью потребностями: потребность в выполнении личной обязанности; потребность в выполнении общественного долга; потребность в любви; потребность в духовной поддержке; потребность в поддержании семейных отношений.

В основе нашего эмпирического анализа лежат данные анкетного опроса и индивидуальных глубинных интервью, проведенных нами в китайской провинции Сычуань в 2021 г. Общее количество респондентов с детьми составило 637 человек, из них 431 – это родители, которые были раньше оставленными детьми, 206 – это родители, которые не были таковыми.

Результаты оценивания внутренних потребностей субъектов родительского труда для двух типов опрошенных с помощью U-теста Манна-Уитни приведены в таблице 1. Из нее видно, что между двумя категориями опрошенных выявлена существенная разница во всех видах внутренних потребностей. Внутренние потребности субъектов родительского труда были измерены с помощью 5-балльной шкалы Рихтера со значениями от «полностью не согласен» до «полностью согласен» (им соответствуют значения от 1 до 5, балл выше 3 указывает на сильную степень выраженности потребности субъекта родительского труда, а ниже 3 – на слабую).

Как видно из таблицы 1, средняя выраженность потребности для опрошенных родителей, которые были раньше оставленными детьми, составляет 3,756, а у родителей без такого опыта – 3,244. Такая разница указывает на то, что общие потребности у субъектов родительского труда выражены значительно слабее, чем у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми.

Данные таблицы 1 также показывают, что независимо от того, были ли опрошенные раньше оставленными детьми или не были таковыми, самое высокое среднее значение среди других потребностей имеет потребность в любви, она является наиболее сильной внутренней потребностью для обоих субъектов родительского труда. Эта внутренняя потребность может определять их мотивацию к рождению и воспитанию детей. «Способность живых существ к размножению также является проявлением любви, без которой жизнь не могла бы продолжаться, а виды

Таблица 1

Сравнение различий во внутренних потребностях двух типов субъектов родительского труда

Внутренняя потребность субъектов родительского труда	Тип респондентов-родителей										
	U Манна-Уитни	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)	Имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей				Не имеют опыта пребывания в статусе оставленных детей			
				Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение	Среднее	Медиана	Мода	Стандартное отклонение
Поддержание семейных отношений	31129.500	-6.294	0.000	3.65	4.00	5	1.299	2.97	3.00	2	1.270
Духовная поддержка	33829.500	-5.082	0.000	3.85	4.00	4	1.191	3.35	4.00	4	1.236
Любовь	31593.000	-6.445	0.000	4.03	4.00	5	1.129	4.59	5.00	5	0.712
Выполнение общественного долга	23248.500	-9.971	0.000	3.51	4.00	4	1.340	2.29	2.00	2	1.235
Выполнение личной обязанности	31442.000	-6.178	0.000	3.74	4.00	5	1.251	3.02	3.00	4	1.424
Средняя выраженность внутренних потребностей субъектов родительского труда				3.756				3.244			

Источник: составлено автором

вымерли бы» [8, с. 158]. Эта мотивация является альтруистической («воспитывая детей в любви и защите, заботясь о них...» [9, с. 1046]), а родительский труд при такой мотивации — это «вектор эмпатии» [10]. Приведем в этой связи высказывание наших информантов:

«Брак и рождение детей — это естественный закон, ребенок — это плод любви между супругами» (жен., 29 лет, была раньше оставленным ребёнком; муж., 32 года, не была раньше оставленным ребёнком).

Таким образом, общие потребности у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, выражены значительно заметнее, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми; потребность в любви является наиболее сильной внутренней потребностью для обоих типов субъектов родительского труда.

Далее рассмотрим полученные результаты по каждому виду потребности отдельно.

Таблица 1 показывает, что существует разница в силе внутренней потребности в поддержании семейных отношений между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,65 против 2,97). С нашей точки зрения, это можно объяснить тем, что, как правило, в любой семье существуют два основных вида отношений — горизонтальные отношения между супругами и вертикальные отношения между поколениями. В своей теории треугольника Фэй Сяотун утверждает, что отношения между мужем и женой предполагают отношения между родителями и детьми, а отношения между родителями и детьми обуславливают необходимость отношений между мужем и женой. С точки зрения жизненного цикла семьи, наличие или отсутствие детей является важным фактором, влияющим на стабильность брака [11]. Очевидно, что ребенок играет определенную роль в поддержании двух типов указанных отношений, и эта роль может также влиять на родительские потребности субъекта родительского труда. Однако разлука родителей и детей является наиболее значимой чертой феномена оставленных детей. Эта характеристика приводит к тому, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, находятся в среде, где отсутствуют стабильные и гармоничные отношения между родителями и детьми, и этим может объясняться то, что потребность в полноценных семейных отношениях у этого типа субъекта родительского труда выражена более сильно.

Таблица 1 также показывает, что у двух групп родителей существует разница в силе внутренней потребности в духовной поддержке (3,85 у родителей, которые раньше были оставленными детьми, против 3,35 у родителей, которые не были таковыми). Это можно объяснить тем, что главным источником духовной поддержки ребенка являются родители. «Счастье детей зависит не только от матери-

альной основы, которую мы ему обеспечиваем... гораздо важнее то, какие духовные опоры мы даем нашим детям, чтобы они были счастливы» [12, с. 16]. Отсутствие духовного якоря для оставленных детей, родители, которые часто работают в другом городе — такое явление приводит к тому, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, подвержены негативным последствиям опыта оставления (одиночество, низкая самооценка и т. д.). Кроме того, исследования показали, что воспитатели оставленных детей в основном сосредоточены на их жизненных потребностях (таких, как еда, одежда, учеба и т. д.) и пренебрегают такими направлениями воспитания, как межличностное взаимодействие, эмоциональное подкрепление и формирование положительного характера [13]. Это может привести к сильной потребности в духовной поддержке, которая становится более заметной, когда выросшие оставленные дети сами становятся родителями и выстраивают модель взаимодействия с собственными детьми.

Таблица 1 также показывает, что существует разница во внутренней потребности в любви между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (4,03 против 4,59). Модели взаимодействия между родителями и детьми, которые дети выстраивают со своими родителями в детстве, могут значительно влиять на модели взаимодействия между родителями и детьми, которые они имеют со своими собственными детьми во взрослой жизни. Однако исследования показывают, что опыт пребывания в детстве может вызвать сильные компенсаторные эффекты, но эти эффекты не обязательно являются межпоколенческими [14]. Мы считаем, что та разлука с родителями, которую пережили бывшие оставленные дети в собственном детстве, во многом стала причиной невозможности восприятия любви со стороны своих родителей, и у большинства из них во взрослом возрасте по отношению к своим родителям возникла определенная психологическая дистанция. По этой причине их потребность в любви исходит не только от их собственных детей, но и от их собственных родителей. Это можно объяснить тем, что отсутствие родителей в семейной жизнедеятельности заставляет сельских детей страдать от недостатка привязанности, что делает их более склонными к воссоединению с родителями во взрослом возрасте, чтобы исполнить несбывшиеся желания своего детства и восполнить недостатки этого периода жизни, и в то же время они хотят заботиться о следующем поколении [15]. Кроме того, другое исследование доказало, что те, у кого был опыт пребывания в статусе оставленных детей, с большей вероятностью будут жить с родителями, чем те, у кого не было такого опыта [16]. Следовательно, в отличие от субъектов родительского труда, которые не были оставленными детьми, те, кто были

оставленными детьми, имеют более разнообразные потребности в любви при воспитании своих детей, т. к. они полагаются на свою любовь не только к собственным детям, но и к собственным родителям.

Таблица 1 также показывает, что существует разница во внутренней потребности в выполнении общественного долга между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,51 против 2,29). Кейтлин Коллинс считал, что дети – это общественное благо, и воспитание детей должно быть коллективной обязанностью [17]. В Китае в 1980-х и 1990-х годах политика в отношении систем регистрации домашних хозяйств во многом ограничивала возможности перемещений. Например, ограничения в политике систем регистрации домашних хозяйств не позволяли сельским детям переезжать с родителями в другие города, поэтому эти дети вынуждены были оставаться в сельской местности. Феномен оставленных детей всегда привлекал большое внимание и вызывал заботу со стороны китайского правительства и китайского общества. Например, правительство создало специальные школы для оставленных детей, общественные службы, существуют фонды, созданы НКО для помощи оставленным детям – вполне возможно, что субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, получали помощь от этих организаций и общества в целом. Мы считаем, что, в свою очередь, эти государственные услуги способствовали более глубокому осознанию родительства как общественного долга для субъектов родительского труда-в прошлом оставленных детей.

Таблица 1 также показывает, что существует разница во внутренней потребности в выполнении личной обязанности между опрошенными родителями, которые были раньше оставленными детьми и не были таковыми (3,74 против 3,02). Это можно объяснить тем, что большая часть семей субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, относится к делегированному типу. Этих детей доверяют бабушкам и дедушкам, родственникам или друзьям родителей. Это явление также можно рассматривать как неспособность родителей оставленных детей полностью выполнять свои личные обязательства по реализации родительского труда. Это может привести к тому, что у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, усиливается потребность в осознании своих личных обязательств по отношению к собственным детям.

Таким образом, у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребность в любви выражена не так сильно, как у субъектов родительского труда, не испытавших в детстве опыта оставленных детей; однако у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, потребности в духовной поддержке, в выполнении общественного долга и в выполнении личной обязанности выражены более сильно, чем у субъектов родительского труда, которые не были таковыми. Кроме того, эти потребности могут привести к усилению мотивации в связи у субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, в процессе воспитания их собственных детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Amabile, T.M. A model of creativity and innovation in organizations // Research in organizational behavior. – 1988. – Vol. 10. – P.123–167.
2. Синь П. Исследование мотивации учителей к работе: дис. ... канд. педагогич. наук. – М., 2007. – С. 179 (на китайском языке).
3. Хуан С., Чжэн Ю. Введение в психологию. – 3-е изд. – М.: Издательство народного образования. – 2015. – 693 с. (на китайском языке).
4. Maslow, A. H. Motivation and personality. – Happer and Row. – 1954. – 399 p.
5. Alderfer, C. P. An empirical test of a new theory of human needs // Organizational behavior & Human performance. – 1969. – Vol. 4. – № 2. – P.142–175.
6. McClelland, D. C. Motivating economic achievement. – Free press. – 1969. – 409 p.
7. Len D. Ian G. Gough. A theory of human needs. – British journal of sociology. – 1984. – 38 p.
8. Мария Монтессори. Перевод Цзиньсун Ч. Полная книга по воспитанию детей по системе Монтессори. – М.:Издательство Шэньсиского нормального университета. – 2010. – 278 с. (на китайском языке).
9. Lackovic-G. K. The Experience and Practice of Parenting in Different Periods of Life // Drustvena istrazivanja. – 2012. – Vol. 20. – № 4. – P. 1063–1083.
10. Черешова С. В. Субъекты родительского труда в современной России: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №. 10. – С. 57–63.
11. Лу И. Улучшит ли «Маленький император» семейную стабильность: эмпирический анализ риска развода в китайских городах, Хуэхай. – 2008. – С. 104–109 (на китайском языке).

12. Мария Монтессори. Перевод. Раунонг. Закон Монтессори о дошкольном образовании. – М.: Издательство Хэйлун-цзян. – 2017. – 231 с. (на китайском языке).
13. Лю Л., У Л. Исследование влияния оставшегося опыта на выбор родителей нового поколения рабочих-мигрантов // Study & Exploration. – 2019. – С. 28–34 (на китайском языке).
14. Лю Ч. Эмоциональная компенсация и межпоколенческие последствия детского опыта "оставленности" // Журнал Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2018. – С. 133–151 (на китайском языке).
15. Ван Я., Чжэн С., Фан М. Ход исследования влияния оставленного опыта на долгосрочное развитие сельских детей // Журнал Китайского сельскохозяйственного университета. – 2021. – С. 277–290 (на китайском языке)
16. Лю Ч. Эмоциональная компенсация и межпоколенческие последствия детского опыта "оставленности" // Журнал Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2018. – С. 133–151 (на китайском языке)
17. Caitlyn C. Making Motherhood Work: How Women Manage Careers and Caregiving // Princeton University Press. – 2019. – 496 p.

Информация об авторе

Янь Доудоу, аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

E-mail: yandoudoulinweiei@yandex.ru

Yan D.

MOTIVATIONS OF SUBJECTS OF PARENTAL LABOR IN THE SOCIAL GROUP "LEFT BEHIND CHILDREN" OF CHINA

Abstract. The article analyzes the Chinese group of left behind children in the aspect of parental labor. Comparison of differences in motivation in two groups of parents – those who have experience of being left behind children and those who do not. According to a survey of parents and in-depth interviews conducted in China in 2021, the results of the study showed that in the group of respondents-parents who were previously left behind children, the need for love is not as pronounced as in the group of respondents-parents who have not experienced in the childhood experiences of left behind children; however, among respondents-parents who were previously left behind children, the needs for spiritual support, for the fulfillment of public duty and for the fulfillment of personal responsibility are more pronounced than for the group of respondents-parents who do not have such experience. These needs can lead to increased motivation in connection. For respondents-parents who were previously left behind children, in the process of raising their own children.

Keywords: left behind children, parental labor, motivation, relational needs, PRC

Literature

1. Amabile, T.M. A model of creativity and innovation in organizations // Research in organizational behavior. – 1988. – Vol. 10. – P. 123–167.
2. Xin P. Study of teachers' motivation to work: dis. ... cand. pedagogical Sciences. – M., 2007. – P. 179 (in Chinese).
3. Huang S., Zheng Yu. Introduction to psychology. – 3rd ed. -M.: Public Education Publishing House, 2015. – 693 p (in Chinese).
4. Maslow. A. H. Motivation and personality. – Harper and Row. – 1954. – 399 p.
5. Alderfer. C. P. An empirical test of a new theory of human needs // Organizational behavior & Human performance. – 1969. – Vol. 4. – No. 2. – P. 142–175.
6. McClelland. D. C. Motivating economic achievement. – Free press. – 1969. – 409 p.
7. Len D. Ian G. Gough. A theory of human needs. – British journal of sociology. – 1984. – 38p.
8. Maria Montessori. Translated by Jinsong C. The Complete Book of Montessori Parenting. – M.: Shaanxi Normal University Press. – 2010. – 278 p. (in Chinese)
9. Lackovic-G. K. The Experience and Practice of Parenting in Different Periods of Life // Drustvena istrazivanja. – 2012. – Vol. 20. – No. 4. – P. 1063–1083.
10. Chereshova SV Subjects of parental labor in modern Russia: a sociological analysis // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2021. – No. 10. – P. 57–63.

11. Lu Yi, Will "Little Emperor" Improve Family Stability: An Empirical Analysis of Divorce Risk in Chinese Cities, Xuehai. – 2008. – P.104-109 (in Chinese).
12. Maria Montessori. Translation. Raunong. Montessori law on early childhood education. – M.: Heilongjiang Publishing House. – 2017. – 231 p. (in Chinese).
13. Liu L, W L. A study of the influence of leftover experience on the choice of parents of a new generation of migrant workers // Study & Exploration. – 2019. – P. 28–34 (in Chinese).
14. Liu Ch. Emotional Compensation and Intergenerational Consequences of Childhood Experiences of "Abandonment" // Journal of Zhejiang University (Humanities and Social Sciences). – 2018. – P. 133–151 (in Chinese).
15. Wang Ya, Zheng X, Fang M. Progress in research on the impact of abandoned experience on the long-term development of rural children // Journal of China Agricultural University. – 2021. – P. 277–290 (in Chinese).
16. Liu Ch. Emotional Compensation and Intergenerational Consequences of Childhood Experiences of "Abandonment" // Journal of Zhejiang University (Humanities and Social Sciences). – 2018. – P. 133–151 (in Chinese).
17. Caitlyn C. Making Motherhood Work: How Women Manage Careers and Caregiving // Princeton University Press. – 2019. – 496 p.

Author

Yan Doudou, postgraduate student of sociological sciences, Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Management, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: yandoudoulinweiei@yandex.ru